

St John's Church News No 56: March 2014

ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm Исповедь / Confession and Contact: o. Андрей / Fr Andrew: T: 01394 273820 / E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / W: www.orthodoxengland.org.uk Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road Youtube: http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s

Расписание богослужений / Timetable of Services

<u>Saturday 1 March</u> 5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 2 March: Sunday of Forgiveness / Прощеное воскресенье. Cheesefare / Сыропуст

10.00 am: Hours and Divine Liturgy followed by Vespers of Forgiveness / Часы и Божественная литургия с вечерней

Monday 3 March: Clean Monday: Чистый понедельник Beginning of the Great Fast / Начало Великого поста

Saturday 8 March 5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 9 March: Торжество Православия / The Triumph of Orthodoxy

10.00 Hours and Liturgy followed by a short service of intercession and procession with the holy icons / Часы и Божественная литургия с кратким молебном и крестным ходом ссв. иконами

Saturday 15 March:

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 16 March: Память свт. Григория Паламы / Sunday of St Gregory Palamas

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 22 March: 5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 23 March: Крестопоклонная неделя / Sunday of the Cross: 10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 29 March:

No Vigil – Service of Unction at 2.00 pm with Archbishop Mark at the London Church, 57 Harvard Road, London W4 4ED. All are invited. / Всенощной не будет – все приглашаются на соборование в 2.00 в Лондонский собор, где будет служить архиепископ Марк.

Sunday 30 March: Память преп. Иоанна Лествичника / Sunday of St John of the Ladder:

10.00 Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Dates for Your Diary

Важные Даты на Следующий Год

Easter: Sunday 20 April

Пасха: Воскресенье 20 апреля

Patronal Feast: Saturday 5 July

<u>Престольный праздник:</u>Суббота 5 июля

Church News

Baptism in February 22 February: Jon Kennedy

Archbishop Mark's Visit and Ordinations

Our Archbishop, Vladyka Mark, came on Sunday 16 February and although the service was very long, all went well. A big thank you to the parents – the children behaved so well! As far as we know, this is the first time in 28 years that Vladyka has served in a parish outside London on a Sunday. At the service Sergei Dorofeev from Kazan was tonsured a reader for our Church and Ionuts Ovidiu Iana, who is from near Bucharest, was tonsured reader and then ordained subdeacon and deacon to cries of 'Axios' ('Worthy'). Fr Deacon Ionuts (in Slavonic Ioann and in English John) will now be serving in Slavonic, Romanian and English

in our Church. We wish Reader Sergei and Ionuts, his wife Katia, who is from Latvia, and their daughter Sophia every happiness and blessing from God. At the end of the service Archbbishop Mark gave certificates of recognition (gramoty) to Matushka Sabina's parents, Reader Jacques Sardo and Anne Sardo, for forty years of totally dedicated and faithful service to the Church, in singing, cleaning, cooking, decorating and many other vital voluntary activities.

BBC Radio 4 Programme

Fr Andrew was again invited to take part in a Beyond Belief programme on Radio 4 about the Russian Orthodox Church inside Russia. The programme was broadcast on Monday 17 February at 4.30 pm on BBC Radio 4 and is available on the BBC iPlayer.

HE CAME TO HIMSELF – WHAT DOES THIS MEAN? THE TWO THINGS WE MUST KNOW TO BE SAVED. Homily on the Prodigal Son

In the Name of the Father and the Son and the Holy Spirit, Amen. [1]

The Church gives us another example today, about repentance. It tells us another part of the story. This is the Sunday of the Prodigal Son, and is yet another Sunday that prepares us for the Great Fast. We are coming quickly upon it. Next week will be the Sunday of the Last Judgment, after which we stop eating meat, and after that is the Sunday of Forgiveness, and we then begin the fast, the following day.

The church has had something very important to say about repentance the past few Sundays, if you have been listening carefully. There have been three aspects of repentance that have been shown to us. One aspect is humility. We saw the publican [2] whom, in our mind's eye, we may consider to be Zacchaeus [3], and we saw how his humility saved him. This was

humility with knowledge, because with humility comes knowledge of God. Although he was humble and would not look up to heaven, he was still bold in his prayer to ask God for mercy, because he knew God would give him mercy.

The Sunday before, we saw Zacchaeus. We saw that he was a very bad man, but he changed. Repentance involves changing the way you live, the way you think. It also involves making restitution. It is not that restitution will save us. There is nothing that we can do to earn our salvation. Restitution is something that should come from deep within us. We should desire to make ourselves better in those things in which we have been lax. Whether our sin be depriving a man of his goods, as Zacchaeus did, or unclean thoughts, or any other sin, whether our sin be an internal sin, or an external one, or whether it has affected other people or affected no one except ourselves, we must desire and struggle to be better.

Now we see another aspect of repentance that is so important today, especially in light of what we are going to read and contemplate next week. That is, God receives a man's repentance. This may seem to be an obvious statement, hardly worth making, but in actuality, many people do not really believe God will receive their repentance, or that they can truly change. We can see how marvelous God's mercy is in this parable we have before us.

The father who has the two sons is God the Father. The younger of the two sons is humanity. The younger son is you and me. We should see ourselves in this younger son. What did he do? The father was getting old, and the son did not want to wait for him to die. He wanted his inheritance NOW. So he said, "Give me my inheritance now." His father, who loved him, must have grieved over such a request, because he knew it would most probably be harmful to his son, and also he wished to have his son with him, but he gave in to him because of love.

God does the same thing with you and me. He gives us things that are good and precious, and we misuse and abuse them, but He gives them nonetheless. He causes the rains to fall on the evil and the good, and He even does much good to the evil, hoping that they will turn and repent. That's what he did with the younger son, knowing what the son was going to do.

The son goes into a FAR country. There is sometimes much meaning in a single word. He went into a FAR country; it was far away, a land full of debauchery and uncleanness, FAR away from God, FAR away from salvation. And, indeed, if the man had died in such a state, he would have perished. He would have died far from God. But when he was in this far country, did he give any thought to God? No. He wasted his living with harlots, as his older son is so careful to point out later, and in debauchery and uncleanness of every kind. He had not thought whatsoever for his father, and how he had caused his father pain. He had no understanding how far away he was from salvation.

And that is how we are, too. Maybe not all of the time, but so much of the time what we do is so foolish, so stupid, and yet we do not see this or understand. We might live many, many years and not understand how evil the things we do are.

This son was the same as we are. He had no understanding of the evil he was doing and of the uncleanness and of how far away he was from God. And then the inevitable happened to him. He had wasted all of his living, and now began to be in want. He had no money, and was hungry and cold. He had to join himself to a citizen of the country who really did not care

about him at all, and he was told to feed pigs. And this unclean food, which the pigs were eating, looked appetizing, because he was so hungry.

He began to be in want – what does this really mean?

It describes much more that the younger son's penury. Humanity is in want. Remember that this younger son represents humanity – he represents you and me. Both the good and the evil that are in humanity are represented in this man, the debauchery, and also, the dignity of soul, later, when he repents.

When the son begins to be in want, he recognizes what his needs are. The unclean food, given him by the devil (for that is who the citizen of that far country is), cannot satisfy him, even though he is hungry for it. He looks back in his mind's eye and he says: "I once lived with my father who loved me, and I had food and clothing and friends. And I was in an atmosphere of love and acceptance and affection. How could I have been so foolish to have left that all behind?" And he grieves and weeps bitterly over his misfortune.

But notice that he did not blame anyone for his situation. He did not blame his father for allowing him the inheritance, which, by the way, is something that a lot of people do with God. They blame Him for their sins. They do not understand how much God loves them and gives them all good things for their salvation. Instead, they blame Him if there is something wrong. "Why hasn't God taken this sin away from me? I have been struggling with it for two months, two years. Why is this happening to me? Why don't these people like me? Why do I have troubles here, troubles there?" Always blaming God.

By the way, as an aside, every single evening at Vespers, we pray that we not make "excuse with excuses in sins" [4]. This shows how prevalent this sin is, and how important the church thinks it is to fight it. This son did not make excuses. He recognized his want, and what was wrong with him.

Then he "came to himself". This is a very hard thing to understand. A man cannot be saved unless he comes to himself. What does this mean?

We have spoken of it many times. In saving our souls, what two things must we know? One is to know God, and other is to know ourselves. The two are learned in parallel. If you learn only of God, you will be filled with pride, and your soul will be paralyzed. If you know only about your sins and your unworthiness and know little about God, you will be filled with despondency and fear, or escapism, and your soul will also be paralyzed, unable to do good. This latter sin is the more common one for Christians, I think.

Despondency is also very common and happens in each one of us to a greater or lesser degree. And if it happens in too great a degree, I tell you, you won't be saved, because you won't be able to do the things you need to do to learn of God. But if you learn of yourself and God at the same time, God will reveal Himself and self-knowledge also, within you. Then you will believe in the depths of your soul that you are a great sinner, but you will nonetheless say to yourself with confidence, "God will receive my repentance!' and you will see the situation you are in, and you will want to be better, and you will know that you CAN become better!

I see this again and again, where people do not ACCEPT that they CAN change.

Sometimes, to be perfectly honest, people don't want to change. They have an inkling, a desire, a little bit, to change. "I want to stop this sin. But I *like* this sin." And they don't have the gumption to make the effort. God even understands this!

This is why we have a "baseline" of things we must do as Christians – keeping the fasts, saying our prayers, coming to church – because without those things we would truly fall far away. But that is not enough, mind you, because a man must make an inner change. He must know of God and he must come to himself. And he must say exactly what the younger son said. He said, "I will arise and I will go to my father. I will make an effort. I will not only talk about my sins and lament about them and do nothing. I will arise and make a great effort."

And then the son realized how far away he was. He was in a far country. And he still had to travel a long way, even until his father would see him, from a long way off. So that was a great struggle. That is what we must do. We pile sin upon sin in our soul. Everything that we pile onto our soul we must painstakingly take off, one brick at a time. So the more we pile on ourselves, the more difficult it is, and the further away we are, and the further we must travel back. But this younger son was great of soul, because he struggled back.

What was his attitude? It was not absolutely correct, but his misunderstanding was corrected by his father later. He went and said " I will go to my father and say I have sinned against heaven and earth, and I am not worthy to be called your son". So far, he is absolutely correct. But then he said, "Make me as one of thy hired servants," and God will not do that! That's not our God! He will make us friends! [5] This son, as he was walking back to his father, did not understand this. But we can understand, because we have the perspective of history and the Holy Scriptures to tell us: God will not make us as hired servants! Jesus Christ said He would make us friends. "I will call you friends, and there are many mansions in my father's house." [6] So we will not be hired servants. We will have everything that our Father has available for us!

And this is the meaning when the father saw his son and ran out to him. Can you imagine this meeting? The son is bedraggled and poor, starving, faint both of heart and of body, and the father comes to him and embraces him and kisses him. He puts the ring on his finger, a token of the father's love and his authority; He kills the fatted calf, and makes merry because his son has come home. The son was only expecting to stay in the shack with the hired hands, and maybe to have a little bit of meat once in a while and his father gave him back EVERYTHNG that he had lost, and more than he had lost. That is what our Father will do for us.

The Church tells us about it right now, because we are now about to enter into a period of time when we had better think about our sins quite a bit. Next week we will talk about the Last Judgement, and it is terrifying what will happen in the Last Judgement for those who do not repent. But, if you only read that, and do not understand from today that the Father will accept your repentance, then you have lost the most important part of the story. This part is that God will accept you, if you arise, and go.

I will speak honestly here, that the major problem is that most people don't want to "arise and go". And therefore when they don't arise and go, they cook up in their minds all kinds of ideas, about why they cannot stop a certain sin, or do better. And yet, they are not doing the things that God has laid out for them to do to bring them back to Him. If this fits any one of you, then may it be that you would understand the things that you must do, and that you would have a firmer resolve to arise and go.

A man cannot do something with full effort unless he believes it with full conviction. Our life is difficult. It is painful. And we have trouble fighting our sins, and some are so pleasurable that we have trouble wanting to fight them. The question is, "Why bother?" If we do not know what God will do for us, then we do not have the resolve to really, really attack our sins, and enter into the kingdom of heaven.

So the Church tells us what God will do. He shows us, as a loving Father, He will take us in His arms, and will put the ring upon our finger, which is His authority, you know, and His dignity, and His image. The ring has an image on it, doesn't it? That is the image of God, which is within man. And He will kill the fatted calf, and we will feast sumptuously for all eternity.

But we're not at that point yet because we're still wearing flesh, and we're still having difficulty with our sins. So, most of us are somewhere in that journey from the far country. And we must continue that journey. It is described with only a few words here in the Scriptures. He starts to journey, and then his Father comes upon him. Well ... that's not the way it really happened! He had to journey for quite some way before his Father saw him. He was quite a ways away, and he still had to travel a long way. Rectifying our life is like that. It takes a long time, and a lot of effort, but the Church tells us clearly what the effect of it will be, what the outcome will be. Keep this in your mind. It's very important to remember these kinds of readings in the Scriptures because when you start to think of your sins, they will overwhelm you if you don't realize the love of God. And next Sunday, and then the Sunday after that, and all the Sundays of Great Lent and all of the services of Great Lent, are full of recounting and remembering our sins and our unrighteousness and our wickedness.

It's good to know those things; and remember them, because it keeps us from pride. But if you only learn those things, and you don't know of God's mercy, then you will fall away. Vast amounts of people that call themselves Christian have fallen away already, because they cannot understand the greatness of God in parallel with their wickedness. They either cast one away, or the other. They dumb down God, or they have exalted pride in themselves — one or the other. And you can see that many modern day heresies are because of these two things.

So, arise! Today, decide to arise. And when you fall down tomorrow, get up out of the dust and continue to walk. And if you cannot walk, then crawl, but keep going towards God. And if you have fixed in your mind what God has promised, then God will help you. And you will have the strength. No matter how weak you feel, you will have the strength to be saved. Amen.

Luke 15:11-32

And he said, A certain man had two sons: {12}And the younger of them said to his father, Father, give me the portion of goods that falleth to me. And he divided unto them his living. {13} And not many days after the younger son gathered all together, and took his journey into a far country, and there wasted his substance with riotous living. {14}And when he had spent all, there arose a mighty famine in that land; and he began to be in want. {15} And he went and joined himself to a citizen of that country; and he sent him into his fields to feed swine. {16} And he would fain have filled his belly with the husks that the swine did eat: and no man gave unto him. {17} And when he came to himself, he said, How many hired servants of my father's have bread enough and to spare, and I perish with hunger! {18} I will arise and go to my father, and will say unto him, Father, I have sinned against heaven, and before thee, {19} And am no more worthy to be called thy son: make me as one of thy hired servants. {20} And

he arose, and came to his father. But when he was yet a great way off, his father saw him, and had compassion, and ran, and fell on his neck, and kissed him. {21} And the son said unto him, Father, I have sinned against heaven, and in thy sight, and am no more worthy to be called thy son. {22} But the father said to his servants, Bring forth the best robe, and put it on him; and put a ring on his hand, and shoes on his feet: {23} And bring hither the fatted calf, and kill it; and let us eat, and be merry: {24} For this my son was dead, and is alive again; he was lost, and is found. And they began to be merry. {25} Now his elder son was in the field: and as he came and drew nigh to the house, he heard music and dancing. {26} And he called one of the servants, and asked what these things meant. {27} And he said unto him, Thy brother is come; and thy father hath killed the fatted calf, because he hath received him safe and sound. {28} And he was angry, and would not go in: therefore came his father out, and entreated him. {29} And he answering said to his father, Lo, these many years do I serve thee, neither transgressed I at any time thy commandment: and yet thou never gavest me a kid, that I might make merry with my friends: {30} But as soon as this thy son was come, which hath devoured thy living with harlots, thou hast killed for him the fatted calf. {31} And he said unto him, Son, thou art ever with me, and all that I have is thine. {32} It was meet that we should make merry, and be glad: for this thy brother was dead, and is alive again; and was lost, and is found.

ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ ОТЦЕ

Митрополит Лимассольский Афанасий

В <u>притче о блудном сыне</u> речь идет о любви Бога, Отца нашего, к человеку. Ей больше подошло бы заглавие «Притча о милосердном Отце», потому что тут гораздо большее значение имеет милосердие отца, чем блуд сына.

Один мудрый духовный человек сказал, что если бы когда-нибудь потерялось Евангелие и остался бы только текст этой притчи, то его было бы достаточно, чтобы показать нам, с одной стороны, любовь Бога Отца к человеку, а с другой – возможность человека вернуться к своему Отцу. И не только это, но также и всё величие связи между Богом и человеком и Его отеческого отношения к человеку, который есть чадо Божие.

В этой притче человек может увидеть себя на разных этапах своей жизни. Конечно, потребовалось бы много времени, чтобы рассмотреть эту притчу подробно. В ней сокрыты такие глубинные смыслы, и каждое слово содержит безмерную глубину. Но думаю, сейчас важнее всего взглянуть на отношение Бога (отца в притче), а уже потом – на блуд сына. Потому что блуд сына нам известен, мы сами совершаем что-то подобное ему.

Внешне мы, может, и не находимся в таких условиях, но каждый из нас в своем житейском опыте расточал в блуде это богатство Божественной любви – богатство, данное нам Богом при нашем сотворении. Этот блуд может и не быть плотским и внешним, но душевным, духовным и интеллектуальным. В своей гордости, эгоизме, самохвальстве мы растратили богатство своего Божественного происхождения. Конечно, кто обрел путь и вернулся обратно, те обязательно опять нашли открытыми объятия Отчи. А кто не нашел пути, те всё еще мучаются, пася свиней по всяческим нивам и пастбищам.

Вы видите отношение Бога, Отца нашего, Который не только показывает нам, каков Он, насколько это возможно описать, но и, думаю, являет нам Собой образец того, какими должны быть отец и мать.

Вы видите, что младший сын пошел к отцу своему и сказал:

– Прошу тебя, отец, отдай мне часть имущества, полагающуюся мне.

И он сразу же разделил имущество и отдал долю своему сыну, не возражая ему, то есть не сказал ему: «Я не дам ее тебе!» – или: «А что ты с ней будешь делать? Ты ее растратишь! Промотаешь! Я дам тебе небольшую часть, а когда умру, возьмешь остальное!» – как говорим мы. Отец ничего не сказал, а проявил благородство, спокойствие и мир, тогда как знал, что сделает потом его сын, пришедший и с великим бесстыдством попросивший отдать ему полагающуюся часть имущества, как будто оно уже принадлежало ему и отец его удерживал.

Затем он собрал всё и ушел в дальнюю сторону, чтобы отец не видел его и не было никакого контакта с отцом, чтобы отец не мог его контролировать. Вот это и означают слова, что он «пошел в дальнюю сторону»^Ш. Он не хотел иметь никаких связей с отцом и там растратил свое имущество, живя в блуде, – это драгоценное имущество, которое у него имелось, он растратил в распутстве.

Естественно, когда он потратил всё и начался большой голод, он стал испытывать нужду и пошел к одному из множества своих старых приятелей, жителей той страны, и тот позаботился о нем «как следует». Он не ввел его в дом и не сказал ему: «Заходи, друг! Живи тут у меня! Мы ведь столько времени были вместе! Заходи в дом и живи себе, как все мы тут живем!» Нет! Он послал его пасти свиней на свои поля.

И этот богатый юноша отправился пасти свиней. Отцы говорят: как же жесток враг нашего спасения! Он не жалеет человека, и когда поработит нас нашими страстями, тогда унижает и губит нас, ничуть не считаясь с нашим достоинством.

Когда младший сын пас свиней и был достоин плача, он так голодал, что даже хотел есть вместе со свиньями. Он хотел есть то, что ели свиньи, – рожки, но даже их никто ему не давал. То есть он оказался в еще худшем положении, чем свиньи. Находясь в этом затруднении и мучениях, он пришел в себя, ибо вспомнил дом свой, отца и сказал: «У слуг моего отца в этот момент хлеба в изобилии, а я тут умираю от голода. Встану, пойду к отцу и скажу ему: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих*»^[2].

Почему он сказал так? Потому что знал своего отца, знал, что «когда я пойду к отцу моему, он меня примет, он не оттолкнет меня, а примет и сделает меня тем, каким я был раньше». Но поскольку он был хорошо воспитан, то знал, как надо возвращаться к отцу. Он не вернулся и не заявил ему нагло: «Вот посмотри, я вернулся назад! И не спрашивай меня, что стало с твоим имуществом: это не твое дело – что я делал и где был! Ушел – вернулся назад, и вот я теперь дома, а ты мой отец. Ты опять должен дать мне, что можешь!»

Исключительно важно дать детям добрые воспоминания о доме, чтобы они знали: в какое бы зло они ни впутались – отец и мать примут их.

Ничего подобного. Он знал, как надо обратиться к своему отцу, у него были хорошие воспоминания о доме. И это исключительно важно. Те из вас, кто еще не стал родителем, но станет им, так же, как и те, у кого уже есть дети, должны понимать, что исключительно важно дать детям хорошие и добрые воспоминания и представления о доме, чтобы они знали: что бы они ни делали, что бы с ними ни случилось, в какое бы зло они ни впутались, – отец их и мать примут их.

То же относится и к Церкви и духовным отцам: человек должен знать: что бы он ни сделал, в какое бы зло ни впутался, даже если б он хоть миллион зол совершил в одну секунду, Церковь примет его обратно, в какой бы момент он ни вернулся. Церковь, то есть Бог в лице Церкви и ее пастырей, примет его обратно, попечется о нем, о нем позаботятся, его окружат вниманием, ему помогут. У человека должно быть такое представление.

Знаете, сколько детей каждый день сталкивается с множеством проблем? Чрезвычайно многие, но они не смеют рассказать о них своим родителям. Почему? Потому что родитель очень строг, и ребенок боится: «Если я скажу ему, он же прибьет меня! Тут начнется такое!» – и поэтому не говорит ему. А родитель к тому же и очень чувствителен. «Да если я скажу это отцу или матери, они же умрут! Они наложат на себя руки – отец, мать, они погибнут, слягут, они не вынесут этого!» – и опять ничего не говорит им. Однако результат оказывается трагичным для ребенка, из-за того что в этом случае он не мог поговорить со своими родителями.

Мы должны давать детям чувство, а не впечатление того, что, что бы они ни сказали нам, что бы мы ни услышали, мы не пройдем мимо равнодушно и не отнесемся к ним грубо. Дети должны знать, что их отец, мать или их духовный отец и духовные братья готовы услышать и правильно оценить то, что они скажут, и адекватно станут искать способы их исцеления; не равнодушно и не слишком сурово, а ища, что самое оптимальное для его исцеления.

То же относится и к супругам: в браке супруги должны быть готовы выслушать друг друга, что бы ни случилось. А знаете, что я слышу о супругах, что они говорят, – женаты они, неженаты или разведены? «Если ты изменишь мне, я убью тебя! Я разведусь с тобой! Я всё переживу, кроме этого!»

Естественно, я не говорю, что муж должен обманывать жену или наоборот. Но, увы нам! Это, конечно, для нас удар, это тяжело, это трудно, но если ты относишься так, если в доказательство того, что ты никогда не поступишь так по отношению к своему супругу, ты даешь такой посыл, то как в момент искушения другой найдет в себе смелость и силу сказать тебе об этом? Сказать тебе: «Ты знаешь, у меня случилось искушение. Некто третий подступается ко мне, и я чувствую себя безоружной, чувствую, что начинаю колебаться, теряю над собой контроль, помыслы изменяют мне, силы меня оставляют!» Как она скажет тебе это, если ты предварительно сказал ей: «Если ты сделаешь это, между нами всё будет кончено!»?

Конечно, она тебе не скажет ничего. Однако это очень трагично для супругов, потому что вы должны знать, что, к сожалению, хотим мы этого или не хотим, но все мы люди и подвластны разным искушениям и ни один человек не может сказать, мол, «знаешь, у меня нет никаких искушений, я не искушаюсь!»

Никогда не говори такого. Будь ты хоть святой Антоний, будь тебе хоть 200 лет, никогда не говори: «Я вне опасности!» Только безумный человек, не знающий, что значит духовная борьба, может сказать такие слова. Ты всегда в опасности, кто бы ты ни был, каких бы духовных высот ни достиг, какого бы возраста ни был, ты рискуешь, потому что такова человеческая природа.

Между супругами должно быть такое чувство уверенности друг в друге, чтобы один мог сказать другому: третье лицо его искушает.

Итак, и муж, и жена подвластны разным обстоятельствам, искушениям и провокациям. Между супругами должно быть такое чувство уверенности друг в друге, чтобы один мог сказать другому то, что чувствует, что ощущает – то есть что третье лицо его искушает, – не боясь, что другой отнесется жестоко и неумолимо и наймет детектива, чтобы следить за ним, или же впадет в депрессию и будет нуждаться в психиатре, чтобы вернуться в норму.

Я и раньше говорил вам, что это крайне важно, и часто вижу это у супругов, а именно: крайне важно, когда человек говорит нам о своей проблеме, понять его и не недооценить это, но и не преувеличить. Чтобы он знал, что мы понимаем его проблему и можем помочь ему реально, а не лживыми словами и своим безразличием и не заявим: «Не говори мне этого, я слышать об этом не могу!» – или: «Да не думай ты об этом!»

По нашей логике то, что говорит нам другой, может выглядеть смешным и абсурдным, но для него это может быть очень серьезно, и слушающий его – супруг, супруга, отец, мать, учитель, духовный отец – не должен судить о нем по собственным меркам. То есть это как если ко мне, монашествующему с 18-летнего возраста, придет кто-нибудь и захочет описать мне свои проблемы в супружеской жизни, а я ему скажу:

– Что ты ко мне прицепился? Я монах, я инок, в чем дело? Я не интересуюсь этим!

Или скажу ему:

– Да ладно тебе, ладно, да не думай ты об этом, не думай!

Однажды, когда мы на Святой Горе плыли на кораблике в Новый Скит, с нами был один, кажется, англичанин греческого происхождения. Он слушал проблемы другого человека, и стоило тому заговорить о какой-нибудь своей проблеме, он отвечал:

- Forget! Forget! [«Забудь».]

На одно – forget, на другое – forget! Я был неподалеку, слушал-слушал и сказал себе: да решаются ли так проблемы? На одно *забудь*, на другое – *забудь* и на третье –*забудь*!

Тут вспомнился мне мой духовник в Салониках, который, когда я говорил ему: «Я голоден!» – отвечал мне: «Нет! Я ем только кислое молоко по вечерам!»

Он не понимал меня. Я был студентом первого курса в Салониках:

– Отче, я голоден!

– Голоден?!

– Да!

- А разве ты не ел на обед?
- Ну, ел на обед. А на ужин?

– Нет! Только кисленького молочка! Кисленького молочка! Я ем только кислое молоко!

Но тебе 50 лет, и если ты попьешь кислого молока, то чувствуешь себя хорошо, а я голоден, хочу есть. Было так раз, второй, третий, и он понял, что мы не найдем общего языка. А я сказал себе: «Да, запутался я тут с этими ангелами!» – и пошел к другому.

Звали второго Геннадием, вспоминаю его. Отец Геннадий, бывший военный, полковник, воевал в Корее, изучал медицину, окончил философский и богословский факультеты, был сыном мэра Салоник, а потом стал священником и иеромонахом. Очень хороший человек, исключительный, высокий, с длинной бородой. Я шел к нему, а он, только завидит меня, говорил:

- Милости прошу, золотко мое!
- Благословите, отче!
- Ты ел? Поди перекуси!

У него был знакомый в ресторане напротив, г-н Яни, мы часто ходили туда все, кто учился в Салониках. Отец Геннадий говорил мне:

- Иди к Яни и поешь, а старец (то есть он) заплатит.

Вовремя говорил! Он знал, что я любил поесть и не мог сидеть голодным. Или говорил:

- Сходи принеси пирожков, перекусим немного!

Тот духовник был святым, бесплотным, он не ел, не пил, и мы не могли найти общий язык. Я хотел, по своей мере, говорить ему: «Я голоден!» – и чтобы он меня понимал, а не так, что я говорю ему: «Я голоден!» – а он отвечает: «Попей кислого молока!»

Так и в браке, если жена говорит тебе: «Знаешь, один человек смотрит на меня, и я понимаю, что у него плохие помыслы на мой счет!» – а ты ответишь ей: «Да забудь ты о нем!» – или по-другому: «Ну что тут такого? Ничего страшного!» – тогда ты ее не понимаешь. Прежде всего ты должен понять, почему твоя жена чувствует себя уязвимой для атак кого-то третьего: может, ты ее эмоционально не удовлетворяешь? Может, ты недостаточно открыт в своей любви и нежности, и она нашла себе кого-то, отличающегося от тебя, кто сказал ей: «Какое красивое платье, туфли, очки, ногти, зубы, глаза!» – и прочее... И не думайте, будто кто-то верит этим словам, но это искусство.

Однажды в нашем братстве случилось затруднение, и мы пошли к <u>архимандриту</u> <u>Емилиану Симонопетрскому</u>, поскольку наш старец очень уважал его и считал серьезным и мудрым человеком; он изложил ему нашу проблему. Я тоже был там. Отец Емилиан выслушал его и сказал нам следующее: – Вы действительно в очень трудном положении!

Вместо того чтобы сказать: «Ничего страшного, не бойтесь, всё пройдет!» Я поначалу оторопел, у меня словно ком в горле застрял, но потом понял, что он таким образом показал нам, что полностью понимает то, что мы сказали. Дело, может, и было незначительным, но для нас, волновавшихся, это было очень важно.

Очень важно, чтобы человек знал, что когда он придет к другому человеку, — и это, повторяю, может быть родитель, отец, мать, супруг, супруга, духовник, друг или кто угодно, – он поймет и не посмеется, не оттолкнет, не обидит, не поругает, ничего такого не сделает.

Представьте себе, что вы пойдете к духовнику и скажете: «Отче, я украл!» – а он воскликнет: «Ты украл???» Как вы продолжите говорить дальше?

В «Руководстве к духовной жизни»^[3]святой Никодим Святогорец говорит: «Будь очень внимателен, о духовник, когда к тебе приходят люди, исповедуются и рассказывают тебе о своих грехах!» Вы знаете, есть люди, которые рассказывают о своих грехах очень образно и с суровым видом. Ты сначала ужасаешься, но со временем привыкаешь. «Ни малейшего движения не делай из-за того, что удивился или возгнушался тем, о чем услышал или чем озадачился». Представьте себе, что вы пойдете к духовнику и скажете: «Отче, я украл!» – а он воскликнет: «Ты украл???» Как вы продолжите говорить дальше? Как?

Надо дать ему почувствовать, что ты готов мирно и спокойно выслушать всё. То есть ни недооценивать, ни преувеличивать.

И вот еще что важно – показать, что ты готов прийти на помощь другому человеку, чтобы он не чувствовал неуверенности: «Сказать ему или нет? Он же всё равно не поддержит меня, не поможет. Ну хорошо, он не отругает меня, не оттолкнет, но ведь и не сделает же ничего».

Это важно в первую очередь для мужчин, которые должны внушать своим женам чувство уверенности, как отец детям. А не такие глупые вещи: «Не бойся, я тут!» – или: «Положись на меня!» – всё это нехорошо. Думаю, человек может внушить это чувство и словами, то есть сказать и объяснить эту защищенность, но прежде всего это должно делаться всем его поведением и общением.

Вы видите, что в притче отец внушал это чувство своему чаду, мол, мой отец там, он ждет меня, и я знаю, что, когда пойду и вернусь к нему, смогу говорить с ним: он не захлопнет дверь передо мной, не вышвырнет меня вон. Но, с другой стороны, и не примет меня, если не скажу ему: «Отче, я согрешил пред небом и пред тобою!» Я тоже должен понять, что сделал ошибку, показать, что осознал свою ошибку, что жалею о произошедшем, а не так, чтобы вернуться, ненавидя отца, а завтра взять другую половину и опять уйти туда, откуда пришел.

Именно потому этот блудный сын имел дерзновение пойти к отцу своему, что знал его очень хорошо. Дети должны знать нас. Знать нас и полагаться на нас – и дети, и супруга, и люди рядом вокруг нас, и те, кто трудится с нами, – пусть все знают и будут убеждены, что могут чувствовать себя в безопасности и быть уверенными, во-первых, в

Боге, но, во-вторых, и в человеке, который рядом с ними: в своем отце, жене, муже, ребенке и т. п.

Он вернулся к отцу своему. Когда вернулся? Когда попал в трудное положение, когда «набил себе шишек». Порой мы все видим это в своей жизни: к сожалению, нам надо получить по голове, иначе мы не образумимся. Поэтому некоторые говорят: «Оставь его, пусть совершит свои ошибки!» Хорошо, но ведь это опасно: по голове можно получить очень сильно, а можно и остаться без головы! Но если другого способа нет, что делать? Если он по-другому не вразумляется? Как он еще созреет?

Поэтому мы должны быть немного рисковыми – в хорошем смысле, и чтобы нас не снедали тревога и терзания за наших детей, даже когда видим (главным образом в юности, но и потом тоже), что они творят всякое. Как родители, мы скажем им свое, посоветуем, защитим, поможем, – но не мешало бы и оставить их, чтобы они немного получили по голове. Иногда человек не вразумляется, пока не получит по ней.

Когда блудный сын проголодался, смирился, унизился, тогда и вспомнил об отце. Несмотря на это Бог не отвернулся от него.

Многие приходят и говорят:

– Не хочу приходить к Богу сейчас, когда нуждаюсь в Нем.

Или еще говорят:

– Вот все эти люди, которые ходят в церковь, почему они туда ходят? Потому что они уже старые и хотят попасть в рай, сейчас или когда умрут.

Или же – «они сдают предварительные экзамены в рай»:

- Наши бабушки и дедушки готовятся к сдаче вступительных экзаменов в рай.

Или:

- У них что-то стряслось, поэтому они и идут в церковь!

Нет, это не так, но даже если бы и было так и многие из нас пришли в Церковь, потому что у них что-то случилось в жизни, то это не имеет значения для Отца, важно то, что я – так или иначе – вернулся домой. Я нашел Отчие объятия, нашел отцовские ворота. Может, я и нашел их в терзаниях, заблуждениях, может, даже благодаря случайным событиям.

Однажды в церковь зашел электрик поменять перегоревшую лампочку. Постучал в дверь, тогда это была канцелярия, еще не было часовни. Я исповедовал. Он открыл дверь, вошел и сказал:

– Извините, что тут происходит?

– У нас исповедь.

– Я пришел поменять лампочку!

Взбираясь на лестницу и меняя лампочку, он поглядывал вниз, чтобы понять, что тут делают. Мы немного подождали, он слез и вышел, и я сказал ему, чтобы он закрыл дверь. Он закрыл, а потом открыл ее и сказал:

- А можно и мне исповедаться?

Я сказал ему:

– Ты видел, что сделала лампочка?!

Он пришел поменять лампочку и исповедался.

Человек может достигнуть святости благодаря «случайным» событиям. Бог никого не отвергает. Несмотря на то, что этот Его блудный сын ушел, изголодался, истерзался, Он принял его. И как хорошо говорит тут Евангелие: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих»^[4].

Тогда не было телефонов, чтобы позвонить ему, послать СМС: «Папа, я возвращаюсь в столько-то часов!» Отец ничего не знал. «И когда он был еще далеко, увидел его отец и смилостивился»^[5].

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Как же отец увидел его, когда тот был далеко? – и отвечает: – Отец всегда смотрит и всё видит. Отец, как бы далеко ни было его чадо, понимает его. Он понял его, почувствовал его, увидел свое дитя, потому что любит его: он был его отцом, а сын был его чадом. И когда тот был далеко, отец не сказал: "Да пусть только явится, а когда явится, я задам ему как следует. Всё выскажу ему: ах ты, хулиган этакий! Ты всё проел, пропил всё имущество и сейчас являешься? Зайди только в дом, сейчас увидишь, что я с тобой сделаю!"» А потом еще несколько дней будет строить ему разные физиономии. Ничего такого не произошло. Он его увидел, когда не мог его видеть, то есть увидел очами отцовской любви, и смилостивился.

Другими словами, он не пожалел его – не сказано: «пожалел его», а *смилостивился*, что означает, что он был движим всецелой любовью, какую только человек испытывает, *«и, побежав, пал ему на шею и целовал его»*^[6]. Отец бросился, нашел чадо свое, обнял его, расцеловал и устроил ему весь этот прием, о котором говорится далее.

Таков Небесный Отец, и Он является образцом для земного отца, для супруга, для каждого человека. И если только мы хотим иметь здоровые связи в своей семье, со своими детьми, с коллегами, с каждым человеком, находящимся рядом с нами, – в качестве образца должны иметь Небесного Отца.

Эта сцена показывает нам, как поступать, когда мы совершаем ошибки при воспитании детей. В слове Божием мы можем видеть, как нам действовать правильно, в чем нуждается человек; он в данный момент может и бунтарствовать, но для всех чрезвычайно важно иметь чувство уверенности, безопасности, любви, чистоты, надежности дома, уверенности в отце, брате, супруге – в том, что они его примут.

Кто из двух сынов похож на своего отца? Блудный, хоть он и творил безобразия; тогда как «хорошему сыну» и дела не было до отца. Если бы у нас было время, мы остановились бы и на втором сыне, который разгневался и слушать не хотел отца. Кто из этих двух был похож на своего отца? <u>Блудный</u>, хоть он и творил безобразия; тогда как «хорошему сыну» и дела не было до отца. Почему? Старший сын злился:

– Вернулся этот сын твой, проевший имение твое с блудницами, и ты приготовил для него столько всего, а мне – ничего!

Притча о блудном сыне. Автор: Н.Лосев, 1882. Фрагмент

Он не сказал: «Вернулся мой брат», но: *этот сын твой*!^[2] И вы тоже говорите так, когда поругаетесь друг с другом. Разве вы не говорите этого? Муж говорит своей жене:*твой сын*!

- Это ты его сделала таким!
- Я его сделала таким? Ты сам его сделал таким!

А если в это время подойдет свекровь:

- Иди, посмотри, что сделал твой сын!

Один обвиняет другого. Они не говорят «наш ребенок», а «твой сын», «мой сын», «его сын» – и пошло!

Итак, старшему сыну, хорошему, который никогда не покидал дома и всегда работал, дела не было до отца. Тогда как другой, несмотря на положение, в которое он попал, думал об отце: он был мертв, но ожил, пропал, но нашелся.

Это подает надежду всем нам, мертвым и пропавшим, потому что как бы мертвы мы ни были, у нас есть надежда на жизнь, мы не можем умереть в Церкви, поскольку Христос есть Жизнодавец, Он Сама Жизнь, и мы не можем погибнуть, ибо Он пришел, чтобы отыскать пропавшую овцу, каковой является каждый из нас, ищущих смысла жизни в обманчивых вещах.

<u>Митрополит Лимассольский Афанасий</u> Перевела с болгарского <u>Станка Косова</u>